

Ловушка!

Когда я услышал слова рыжеволосой женщины, я был ошеломлен на мгновение. В это время внезапно раздался звук шагов вокруг родового зала, но я увидел, что первоначальный родовой зал, в котором было всего двадцать человек, вдруг снова вышел из-под контроля! Бесчисленное множество людей пришли, эти люди с оружием в руках, глядя на меня отвратительно, как будто они не могли ждать, чтобы броситься и разорвать меня на куски.

"Засада..."

Я пробормотал, в то время как рыжеволосая женщина бросилась обратно в толпу, усмехаясь: "Глупый, если ты возьмешь с собой только двадцать человек". Как я смею драться с тобой, Цзян Чэн. Цзян Чэн, у тебя предатель на небесах, а у нас, естественно, есть агент под прикрытием, ты правда думаешь, что я не знаю, что под машиной есть GPS? Боже, по правде говоря, нас здесь не двадцать человек, а... двести."

Двести человек...

Я проглотила свою слюну, я не ожидала, что на Небесах будет столько людей, чтобы уничтожить меня одну. Я схватил Чжаньфу и посмотрел смертельно на этих новых людей, спешащих. Рыжая женщина помахала рукой и спокойно сказала: "Убей его".

"Убить!"

Вдруг, двести даосских священников все бросились ко мне безумно, эта группа людей имеют совершенно бесстрашное отношение, все хотят позволить себе броситься в наибольшей степени! Фронт. Я сжимал зубы и рычал: "Цзян Инь, возьми их и отступи!"

"Но..."

"Не трахайся, но я могу сбежать, сказать всем, что Рай беззащитен в зоне хаоса, атаковать их домашнюю базу!"

Цзянь Инь несколько секунд молчал, наконец-то сказал "да" и убежал. И я рычал и взял на себя инициативу броситься к священникам, стоящим передо мной, а затем я вскочил и ударил Будду по первым нескольким священникам, стоящим передо мной. Отруби, как сумасшедший!

"Пффф!"

В долю секунды я сразу же разрезал пополам тела нескольких даосских священников, находившихся на фронте. И когда их тела приземлились на землю, я увидел, что все тела этих людей расплавились.

Неудивительно, что они не боялись умереть, они все были даосскими священниками, души которых они контролировали.

Несколько даосских священников, спешащих сзади, увидели, что я одолел свой меч и сразу же порезал их оружие навстречу мне. Я не мог вовремя втянуть свой меч, поэтому мог сделать всего два шага назад, но даже при этом один из длинных ножей порезал мне руку, заставив заглушить боль. Фыркать.

Двести даосских священников окружили меня в этот момент, и неважно, в какую сторону я бежал, это было бесполезно, я мог только бороться до смерти, чтобы убить мой выход. Поэтому

я дождался, когда эти даосские священники возьмут в руки свои мечи, а затем бросились на фронт, резали и убивали вместе с Чжанхуа. Эти даосские священники были не очень сильные, иначе их не послали бы Небесами в качестве пушечного мяса, и после некоторых порезов семь или восемь из них лежали на земле. Но из-за того, что я был в осаде, меня также несколько раз резали по телу, так что резаки не были настолько глубокими.

"Ху... ху..."

Я задыхался от воздуха, кровь стекала по руке от раны, заставляя меня только крепче сжимать эфес ножа. Более сильные даосские священники не торопились, они все стояли за толпой и смотрели на веселье. Эта рыжеволосая женщина чихнула: "Я давно слышала, что Цзян Чэн не боится смерти, и это судьба, что сегодня я вижу твою умирающую кровавую битву. Цзян Чэн, я бы с удовольствием посмотрел... почему тебя так высоко ценят."

Я проигнорировал этот женский бред, и священники не давали мне времени дышать, атаки были просто волной за волной, и я... Яростно боролся с ними, но чувствовал, что мое тело становится все более и более истощенным, а раны - все более и более тяжелыми. У этих ребят худшее оружие и худшие навыки, но их так много, что они могут продолжать тратить свои жизни против меня.

"Ролл!"

Я рычал от раздражения и отрезал передо мной двух даосских священников еще одной колючкой, а затем упал на колени, задыхаясь.

В тот момент, когда даосские священники позади меня упустили эту возможность, они были заняты тем, что протыкали мне спину своим оружием, и все, что я мог слышать. Два длинных ножа проткнули мне спину и вышли через грудь и живот. Меня чуть не вырвало от боли, только чтобы почувствовать головокружение.

Ху... Ху...

Если так будет продолжаться, боюсь, я умру в бою в этом месте.

Когда мне проткнули спину, даосский священник передо мной не хотел упустить возможность и быстро бросился ко мне со своим ножом. Я смотрел на нескольких даосских священников перед собой широкими глазами и рычал: "Безымянный младший, который также осмеливается забрать мою жизнь!".

Эти священники были шокированы, и из-за этого шока они потеряли шанс напасть на меня. Я встал сквозь боль и порезал Чжаньфу в сторону фронта, еще один брызги крови, наблюдая за моей жестокой битвой, рыжеволосый... Женщина очень радостно засмеялась: "Интересный, действительно интересный на... Цзян Чэн, ты действительно не боишься смерти, что заставляет меня чувствовать себя очень удивленным на. Я говорю... разве ты не боишься не увидеть своего собственного ребенка? Человек живет только один раз, если его нет, то он ушел зря".

"Жена и дети..."

Я тихо бормотал и не мог не схватить занфос в руке покрепче: "Просто чтобы увидеть их, вот почему я должен бороться со смертью".

Рыжая женщина все еще имела эту отвратительную улыбку, пока я сжимал кулаки и

бормотал: "Одолжи мне... одолжи мне силу..."

Я чувствовала, как Драконья вена захватывает лук внутри меня, наблюдая за битвой, и я чувствовала, как она дразнит меня, как она кружится внутри моего тела время от времени с сильной болью.

На мгновение, в моей голове, голос черного дракона вдруг прозвучал: "Я одолжил свою силу тебе раньше, потому что у тебя был Ли Хунду. Душа. Теперь у тебя ничего нет, так зачем мне одалживать его тебе, на каком основании?"

"Пффф!"

Я порезал передо мной другого даосиста Чжаньфу, потом скрипел зубами и рычал смирно: "Чем? Только потому, что я хочу убить Ли Хонгду, ясно?"

Голос черного дракона замолчал, и когда прошли короткие две секунды, его голос снова пришел мне в голову: "Нет".

С этим черный дракон потерял движение и перестал суетиться в моем теле. Это чувство заставляло меня чувствовать себя очень неудобно, и я стиснула зубы, как безымянная огненная роза в моем сердце.

Ли Хонгду, это снова Ли Хонгду!

Если ты признаешь Ли Хунду, почему бы тебе не признать меня, Цзян Чэн!

"Иди к черту!"

Я рычал от раздражения и яростно боролся против этой группы пушечных жрецов, но все же они были в меньшинстве до такой степени, что могли полностью убить меня! Земля. Я даже не мог видеть, сколько еще моих оппонентов против меня, или сколько я перерезал, все, что я мог видеть - кроваво-красный, и Видение казалось красным от крови.

Воздух пах кровью, но этот гнев в моем сердце не прекращался, он как будто съедал каждый сантиметр моего тела.

Внезапно, я почувствовал холод, моя голова бумнула, и я потерял сознание.

В это время я как душа, заключенная в клетку, я вижу только то, что делаю, но не могу контролировать то, что собираюсь делать.

Что происходит?

Я был настолько поражен, что хотел попытаться контролировать свое тело, попытаться поднять левую руку, чтобы увидеть, но потом мое тело автоматически подняло правую руку навстречу священнику передо мной и быстро порезало!

Это лезвие было быстрее и решительнее, чем любое, что я когда-либо видел раньше. Но лезвие этого клинка Будды, известного как самое древнее из династий Тан, было с оттенком фиолетового.

Я смотрел на лезвие широкими глазами, не мог поверить.

Династия Самого Танга... была модернизирована?

"Бум!"

Когда я порезал этот клинок, даосист передо мной внезапно просто взорвался, и небо было похоже на кровавый дождь, в то время как я схватил Чжанхуа и встал посреди толпы, спокойно наблюдая за этими людьми.

Жалоб было уже столько, что я не мог их контролировать, до такой степени, что даже не мог контролировать Золотую Жемчужину Передачи.

"Что-то не так..." Рыжая женщина наконец-то стала невозмутимой, она посмотрела на меня приглушенно и сказала глубоким голосом: "Все будьте осторожны, Инь Ци на его теле. Внезапно он стал особенно тяжелым".

"Ху... ху..."

В воздухе, мое дыхание казалось особенно тяжелым, и я тянет Zangief0 в землю рядом со мной, и острый Zangief0 сразу же пробил в землю. Не знаю, почему, в это время я вдруг почувствовал, что мое тело перестало быть таким болезненным, но гнев захватил каждый сантиметр моего тела.

Тогда я и проснулся.

Оказалось, что третий слой самой Танской династии не был тем, что может запечатать "Золотая жемчужина"....

"Чушь, никакого роста, что ты делаешь с этой черной вонючкой..."

Посреди толпы "Я" мрачно улыбнулся и прошептал: "Все зависит от тебя самого". Послушай, это все еще я спасаю тебя, не так ли? Ты не можешь запечатать свой собственный..."

<http://tl.rulate.ru/book/41095/975740>